

Лу Инцзю, глядя на происходящее её глазами, тоже заметил эти детали.

Каждая линия была проработана с невероятной точностью, текстура до жути напоминала настоящую человеческую кожу, изнутри исходило лёгкое сияние, придавая ей красновато-оранжевый оттенок, словно под ней текла кровь. Если присмотреться ещё внимательнее, можно было разглядеть капилляры и тонкий пушок на щеках.

Маски из кожи животных просто не могли обладать такой текстурой.

Внезапно Чэнь Яньянь с ужасом осознала:

— Эти маски... они сделаны из настоящей человеческой кожи!

— Что?! — Кэ Юй снова вздрогнул. Приглядевшись к окружающим его маскам, он увидел, что каждая из них, казалось, зловеще улыбается.

Охваченные ужасом, они снова бросились бежать. Свет фонарика метался по коридору, и лица масок неслись им навстречу.

Лицо Лу Инцзю стало серьёзным.

Ещё когда он увидел тех стримеров с содранными лицами, он предположил, что дух-овца может быть связан с масками семьи Чэнь.

Но Лу Инцзю и подумать не мог, что семья Чэнь осмелится продолжать заниматься подобным.

Чэнь Яньянь и Кэ Юй всё ещё отчаянно бежали.

К счастью, на этот раз призрачная стена, казалось, исчезла. В какой-то момент маски пропали, и коридор снова стал обычным.

Задыхаясь от бега, они увидели впереди вход в какое-то помещение.

На табличке было написано: «Разделочный цех».

Окон не было, большая дверь была приоткрыта.

Возвращаться к маскам они не осмелились, и, кроме этой комнаты, у них не было другого

выбора.

Чэнь Яньянь и Кэ Юй остановились, тяжело дыша и переглядываясь.

Кэ Юй направил свет фонарика вперёд и, набравшись смелости, потянул дверь на себя.

Скри-и-ип...

Свет фонаря выхватил из темноты несколько туш овец, подвешенных на крюках для мяса. Кровь с них уже стекла, и они были разделаны пополам. Их мясо было ярко-красным, свежим, и от него, казалось, ещё шёл пар.

Но эта бойня заброшена уже давно, откуда здесь свежеразделанные овцы?

Чэнь Яньянь крепче сжала руку Кэ Юя, прищурившись и вглядываясь в туши.

Кожа на них тоже выглядела как человеческая. Она едва заметно подрагивала, словно... медленно впитывала кровь.

В этот момент Лу Инцзю осенило.

— Я знаю, откуда взялись эти духи-овцы!

— Откуда? — посмотрел на него Цзин Сянь.

— После наложения талисмана, если человеческую кожу не обработать дальше, она быстро сгниёт. Если же временно натянуть её на плоть, этот процесс можно замедлить, — пояснил Лу Инцзю. — Должно быть, они использовали овец для сохранения кожи. Со временем накопилась призрачная энергия, и так появились те духи, которых мы видели.

— То есть, эта бойня — лишь прикрытие для семьи Чэнь, и они продолжают производить маски из человеческой кожи, — сказал Цзин Сянь.

Но Лу Инцзю лишь покачал головой.

— Сейчас нельзя делать такие выводы. Я общался со многими из семьи Чэнь, и большинство из них — люди с твёрдыми принципами. Не исключено, что этим тайно занимаются лишь некоторые члены семьи.

Цзин Сянь согласно кивнул, но в душе не поверил ни единому слову. Он считал, что все эти так называемые кланы экзорцистов — лицемеры, ничем не лучше того же «Общества Зелёного

Фонаря».

Собственно говоря, его мнение об экзорцистах в целом было невысоким.

...Конечно, Лу Инцзю был явным исключением.

Он был идеален во всём.

«Какой же у меня замечательный супруг! И сильный, и умный!»

Лу Инцзю, погружённый в размышления, вдруг обернулся и снова встретил на себе пристальный взгляд Цзин Сяня. Тот смотрел на него, как большая собака, нашедшая своего давно потерянного хозяина-кота, — с восторгом и обожанием.

Лу Инцзю: «?»

Он инстинктивно отступил на полшага.

Шлёп!

В видении несколько туш овец сорвались с крюков и упали на пол.

Затем они медленно поднялись.

Распоротые грудные клетки словно были стянуты невидимой рукой, а затем зашиты тонкими нитями, кожа и плоть соединились, и туши стали целыми. На их мордах были надеты маски из человеческой кожи. Человеческие лица в сочетании с животными телами создавали эффект «зловещей долины», способный до смерти напугать кого угодно.

Под крики Чэнь Яньянь овцы выпрямились, постепенно принимая облик двуногих духов-овец.

Их движения были быстрыми. Чэнь Яньянь почувствовала лишь холодный порыв воздуха перед лицом — копыто, пропитанное кровью, с силой опустилось на неё!

Однако амулет, висевший у неё на груди, вспыхнул.

Амулет семьи Чэнь был очень мощным и отбросил нескольких духов-овец на несколько шагов назад.

Воспользовавшись моментом, Кэ Юй схватил Чэнь Яньянь и бросился бежать.

В отчаянии они обрели невероятные силы и действительно смогли вырваться: впереди показался выход!

Кэ Юй с силой толкнул дверь, и хлынул солнечный свет!

Перед глазами Лу Инцзю всё залило ослепительно белым светом.

Эта белизна длилась долго.

Через несколько секунд он почувствовал тепло на своей руке.

Это Цзин Сянь сжал его ладонь, словно говоря: «Я рядом».

Лу Инцзю знал это и без слов, но позволил Цзин Сяню держать себя за руку, пока зрение не восстановилось.

Они снова стояли в том же коридоре, перед зеркалом.

Только теперь стены коридора были сплошь покрыты масками из человеческой кожи.

Это был тот самый коридор, что видели Чэнь Яньянь и Кэ Юй.

Лу Инцзю наскоро обмотал руку талисманом и осторожно снял со стены одну из масок.

Ш-ш-ш...

Маска с тихим шелестом отделилась от стены и легко закачалась в его руке.

Тонкая, как крыло цикады, и невероятно реалистичная.

Она была до невозможности тонкой, но ни складки, ни повреждения не умаляли её изящества. По очертаниям можно было догадаться, что это лицо девушки.

Лицо Лу Инцзю стало суровым.

Это была настоящая человеческая кожа.

Он поднёс маску к огню талисмана. На свету кожа приобрела тёплый, полупрозрачный оттенок, словно в ней всё ещё текла живая кровь.

Надо признать, результат использования человеческой кожи был совершенно иным. Ощущения и реалистичность разительно отличались от других масок. Неудивительно, что за такие маски платили целое состояние, и их было не достать.

— Вперёд? — спросил Цзин Сянь, глядя вглубь тёмного коридора.

— Да. Подожди секунду, — Лу Инцзю быстро снял ещё пять или шесть масок.

Это были веские улики, которые, если их предъявить, вызовут огромный скандал.

Кто бы ни был причастен к созданию этих масок, он неминуемо понесёт наказание.

Когда Лу Инцзю тщательно завернул маски в талисманы, они двинулись по коридору, один за другим.

Вокруг стояла мёртвая тишина, нарушаемая лишь эхом их шагов.

Лу Инцзю дал Сяо Ли и Чэнь Яньянь амулеты, и сейчас они никак не реагировали, а значит, те двое были в безопасности. Беспокоиться пока было не о чем, нужно было просто как можно скорее с ними встретиться.

Пока они шли, волосы Лу Инцзю слегка колыхнулись.

Лёгкий ветерок.

Движение воздуха могло означать, что они приближаются к концу.

Однако в следующую секунду произошло нечто странное.

Маски на стенах задрожали от ветра, несколько тараканов, пробежавших по стене, в панике разбежались.

Ш-ш-ш...

Ш-ш-ш...

Ш-ш-ш...

Одна за другой маски из человеческой кожи стали отделяться от стен и взмывать в воздух!

Черты лиц исказились, все они злорадно ухмылялись, выстраиваясь в воздухе ровными рядами и кружась вокруг них, словно стая обезумевших бабочек. Лу Инцзю взмахнул рукой, и вспыхнуло пламя. Маски зашипели, и воздух наполнился едким запахом гари.

Когда маски немного рассеялись, они увидели в конце коридора неподвижно стоящую овцу.

Белая овца, ростом примерно в половину человеческого, с горизонтальными зрачками, уставившимися на них.

Два металлических крюка для мяса пронзали её позвоночник, из ран сочилась кровь.

— Ме-е-е, — проблеяла она.

А затем её тело раскололось пополам.

Словно разрезанная острым лезвием, туша разверзлась, но внутри были не алая плоть и кровь, а бесчисленное множество масок из человеческой кожи, хлынувших наружу.

Как и мгновение назад, поток масок закружился в воздухе. На этот раз они начали наслаиваться друг на друга, одна за другой, и в мгновение ока снова приняли облик овцы.

Только теперь эта овца была сплошь покрыта лицами, и каждое из них улыбалось.

Призрачная энергия взметнулась, подобно цунами, температура резко упала ниже нуля, и яростный ветер затрепал их одежду. Судя по силе, это был чрезвычайно злобный и могущественный призрак.

Именно он всё это время преследовал Чэнь Яньянь, не давая ей покоя долгие годы.

Из уст Лу Инцзю вырвалось облачко пара. В одной руке он держал талисман, в другой — короткий клинок. У его ног, свернувшись в клубок, сидел Маленький чёрный зверь, оскалив клыки.

И тут...

Яркая вспышка клинка пронзила тьму!

Свет прочертил дугу в воздухе, словно ласточка, рассекающая пелену дождя, — невероятно быстро.

Одно движение — и с характерным звуком разрезаемой кожи на животе у овцы из масок

появилась глубокая рана. Чёрный пушистый комок бросился вперёд и мёртвой хваткой вцепился в её левую ногу.

Пушистик был мал, но обладал невероятной силой. Одним резким рывком он оторвал овце ногу.

Маски со стен тут же слетелись к ране и сформировали новую ногу.

Но в этот момент Лу Инцзю уже вонзил свой клинок ей в глаз.

Клинок слабо вспыхнул, и невидимая ударная волна сотрясла воздух. Маски на теле овцы пошли рябью, расходясь кругами, и она едва не развалилась на части. Однако прямо над головой Лу Инцзю разверзлась огромная пасть.

Лицо на той маске было искажено ужасом, рот раскрылся на сто восемьдесят градусов и устремился к голове Лу Инцзю.

Тот даже не поднял головы. Чёрный пушистый комок высоко подпрыгнул, собираясь разорвать маску на куски...

И тут налетел ураганный ветер.

Все маски разлетелись в стороны. Овца из масок прямо на глазах у Лу Инцзю превратилась в кровавый туман и развеялась по ветру.

Весь коридор стал чистым.

Ни злобного призрака, ни масок — всё исчезло в этом всеокрушающем вихре.

В этот момент Лу Инцзю вспомнил один слух.

Говорили, что в мире призраков есть ужасная бездна, куда не осмеливался ступить ни один дух. Ветер, дующий там, назывался астральным вихрем, и стоило ему подуть, как любая нечисть обращалась в прах.

И нынешний порыв ветра обладал точно таким же эффектом.

Цзин Сянь, неизвестно когда оказавшийся рядом, с лёгким отвращением в голосе произнёс:

— Эта маска чуть не капнула на тебя слюной. — И он даже принялся отряхивать одежду Лу Инцзю.

Лу Инцзю: «...»

Он посмотрел на Цзин Сяня и прямо спросил:

— Ты вообще человек?

— А что, нет? — с искренним видом ответил Цзин Сянь. — Мои руки тёплые, сердце бьётся, не веришь — можешь взять меня за руку или прислониться и послушать моё сердцебиение... — Сказав это, он уже потянулся к руке Лу Инцзю.

— Спасибо, не надо, — прервал его Лу Инцзю, нахмурившись.

Хоть ему и не хотелось этого признавать, но всё это он уже испытал.

— В чём дело? — спросил Цзин Сянь. — Всё ещё меня в чём-то подозреваешь?

— Да в тебе всё подозрительно, ты просто решето из странностей, — ответил Лу Инцзю. — У тебя же на лице написано «подозрительный».

Цзин Сянь усмехнулся:

— А может, я просто талантлив от природы? На самом деле, я не так давно переболел сильной лихорадкой, а когда очнулся, почувствовал себя совершенно обновлённым и внезапно обрёл множество новых удивительных способностей.

— Ладно, ладно, может, ещё скажешь, что у тебя открылись все чакры и после грозового бедствия ты вознёсся в мир бессмертных.

На этот раз Цзин Сянь на мгновение задумался.

— А что, так можно?.. — с сомнением спросил он.

Он знал только о мире призраков, неужели в этом мире есть и другие пути?

Лу Инцзю, увидев его выражение лица, рассмеялся:

— Я же пошутил, это из романов о совершенствовании. Ты что, и правда поверил? Совсем романов не читал?

Увидев его смех, Цзин Сянь тоже невольно улыбнулся.

— Читал немного. Мне очень нравятся романы про вампиров, и про зомби тоже хорошие.

— Почему? — Лу Инцзю не ожидал, что у Цзин Сяня такой вкус.

— Там полно импортных призраков, — ответил Цзин Сянь. — Я таких никогда не видел, вот и интересно.

Лу Инцзю: «...»

Лу Инцзю: «.....»

Слово «импортные призраки» на мгновение выбило его из колеи, и, не обладая талантом к остроумию, он не знал, с чего начать свои комментарии.

После смерти духа-овцы перед ними появилась большая чёрная дверь.

На месте гибели призрака осталась одна маска из человеческой кожи.

Это был предмет его одержимости.

Лу Инцзю завернул маску в талисман, толкнул дверь и вышел в обычный, тусклый и пыльный коридор бойни.

Дверь за их спинами закрылась и исчезла.

Предмет одержимости был в руках, а значит, с призраком, преследовавшим Чэнь Яньянь, было покончено.

К сожалению, Лу Инцзю так и не понял, почему его самого приняли за подозреваемого.

Цзин Сянь, казалось, почувствовал его беспокойство и тихо сказал:

— Сначала выберемся отсюда.

— Угу, — кивнул Лу Инцзю.

Следуя за откликом амулета, Лу Инцзю вскоре нашёл Сяо Ли и Чэнь Яньянь в другой части здания.

Те двое, осторожно продвигаясь в темноте вдоль стены, при виде Лу Инцзю и Цзин Сяня с облегчением выдохнули.

— Брат Лу! — взволнованно воскликнул Сяо Ли. — Нас занесло в какой-то коридор, там всё было увешано масками из человеческой кожи! А потом мы как-то снова оказались здесь.

— Я знаю, — кивнул Лу Инцзю и показал им маску в своей руке. — С призраком покончено, я забрал предмет его одержимости.

Глаза Чэнь Яньянь тут же заблестели.

— Значит, если его уничтожить, всё закончится?

— Да. И ты будешь в безопасности.

— Можно уничтожить его прямо сейчас?

— Лучше сделать это снаружи.

— Тогда пойдёмте скорее отсюда, — торопливо сказала Чэнь Яньянь, направляясь к выходу.

Но Лу Инцзю не последовал за ней.

Чэнь Яньянь, пройдя несколько шагов, обернулась.

— Вы не идёте?

Лу Инцзю, вертя в руках маску, улыбнулся:

— Не будем торопиться.

— ...Что вы имеете в виду? — лицо Чэнь Яньянь слегка изменилось, но она заставила себя улыбнуться.

— Прежде чем мы уйдём, я хотел бы знать, что ты прячешь в своём ботинке? — спросил Лу Инцзю.

Чэнь Яньянь замерла.

Когда она оставила Сяо Ли и одна перелезла через окно в женскую раздевалку, она сделала это именно для того, чтобы забрать эту вещь. Когда Лу Инцзю нашёл её, она незаметно спрятала её в свой короткий ботинок.

Лу Инцзю ничего не сказал, и она была уверена, что он ничего не заметил.

Неужели он с самого начала всё видел?!

Чэнь Яньянь отступила на полшага, её сердце бешено колотилось, но на лице она сохраняла улыбку.

Она была красива, и эта улыбка выглядела очень беззащитной, легко вызывая у других желание защитить её.

— Я не знаю, о чём вы говорите, — сказала она, прикусив губу. — Давайте... давайте лучше выйдем и поговорим. Здесь так темно, и призраки... я боюсь каждой лишней секунды здесь...

Она надеялась, что Лу Инцзю постесняется силой снимать с неё ботинок.

Чэнь Яньянь повернулась и, как ни в чём не бывало, пошла к выходу.

Пройдя несколько шагов, она вдруг вскрикнула:

— Ай!

Что-то тяжёлое потянуло её за правую ногу, она споткнулась и едва не упала, успев опереться рукой о стену. Нога вдруг стала легче — ботинок был сорван!

Чэнь Яньянь в ужасе опустила голову и увидела, как чёрный пушистый комок, мёртвой хваткой вцепившись в её ботинок, злобно оскалился, а затем, виляя хвостом, подбежал к Лу Инцзю.

— Подожди! — крикнула Чэнь Яньянь.

Но было уже поздно. Пушистик тряхнул ботинком, и из него выпало несколько сложенных... кусочков бумаги?

Бумажки, медленно кружась, опустились на пол. Это были тонкие, как крыло цикады, листы.

Несколько масок из человеческой кожи.

Атмосфера мгновенно стала напряжённой.

Зубы Чэнь Яньянь застучали, её мозг на несколько секунд отключился. Дрожащим голосом она произнесла:

— Я... я не знала, что это такое, мне показалось это странным, вот я и спрятала их!

— О, правда? — с лёгкой усмешкой спросил Лу Инцзю. — Тогда у меня к тебе ещё один вопрос.

— Когда призрак разделил нас по двое, почему ты оказалась с Сяо Ли? Согласно твоему рассказу, призрак хотел воссоздать сцену, и с Сяо Ли должна была быть «Фань Синь». А я, по «счастливой» случайности, был принят за Чэнь Яньянь.

— Для тебя это, возможно, незначительная деталь. Но для меня это вовсе не «случайность», особенно учитывая, что ты тайком прятала маски из человеческой кожи...

— Госпожа Чэнь Яньянь, не могли бы вы нам всё объяснить?

...

Тем временем.

В пятистах километрах отсюда, в городе Цзянсян.

Запах дезинфекции витал в воздухе, жидкость в капельнице медленно стекала вниз. На больничной койке лежал молодой парень, его левая нога в гипсе была подвешена.

Он опубликовал пост в соцсети: «Вот же не повезло, шёл по тротуару и был сбит мотоциклом».

В комментариях все желали ему скорейшего выздоровления.

Он скривился, отбросил телефон в сторону и собрался было вздремнуть, как вдруг в дверь палаты постучали.

Мужчина средних лет заглянул внутрь:

— Здравствуйте, вы господин Люй Фанхун?

— Да-да, а вы?..

Мужчина улыбнулся:

— Да. — Он вошёл с портфелем в руках и сел у кровати Люй Фанхуна. — Как вы себя чувствуете?

— Уже лучше, — ответил Люй Фанхун.

— Вот и хорошо, — кивнул мужчина. — Я пришёл снова поговорить с вами о том происшествии. Вы сказали, что кое-что вспомнили, верно?

Этот человек был экзорцистом и уже несколько раз приходил к Люй Фанхуну — бывшему парню Фань Синь, — чтобы поговорить о бойне и деле об истреблении семьи.

На этот раз Люй Фанхун не ответил сразу.

Капли медленно падали, и молчание затянулось.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем он тяжело вздохнул и сказал:

— На самом деле, есть кое-что о Чэнь Яньянь и Фань Синь, о чём я вам никогда не рассказывал.

Экзорцист молча слушал.

— Мы с Фань Синь познакомились ещё в средней школе, — продолжил Люй Фанхун. — Она была сиротой, её семья была настолько бедной, что им едва хватало на еду. Но она была очень трудолюбивой и всегда была одной из лучших в классе по успеваемости.

— Позже, благодаря отличным оценкам, мы поступили в престижную старшую школу, где и познакомились с Чэнь Яньянь.

Он снова на несколько секунд замолчал.

— У Чэнь Яньянь с оценками было не очень, она поступила в школу за деньги. Даже как ученица художественного класса, она была на грани отчисления. В какой-то момент, она поняла, что так дальше не пойдёт, и обратилась к Фань Синь, у которой были и отличные оценки, и тяжёлое финансовое положение.

Он снова замолчал, словно не решаясь продолжать.

— Не торопитесь, — сказал экзорцист. — Может, вам принести стакан воды?

Люй Фанхун слабо кивнул. Экзорцист встал и принёс ему стакан тёплой воды.

Люй Фанхун сделал несколько маленьких глотков и наконец снова заговорил:

— С какого-то момента я начал замечать, что Фань Синь иногда ведёт себя странно. Её характер, манера говорить, поведение — всё это неуловимо менялось. Я любил Фань Синь много лет, знал её до мелочей, и даже малейшее изменение не могло укрыться от меня.

— Но каждый раз, когда мне казалось, что что-то не так, она быстро становилась прежней, и я думал, что мне просто показалось.

— Так прошло около полугода. И вот однажды Фань Синь сказала, что хочет мне кое-что рассказать.

Он закрыл глаза.

— Тогда я впервые услышал слова «маска из человеческой кожи».

Выражение лица экзорциста слегка изменилось.

— Вы хотите сказать?..

— Фань Синь и Чэнь Яньянь постоянно менялись личностями, — сказал Люй Фанхун.

<http://bllate.org/book/16971/1585968>